

РОЛИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ

Е.Ф. СИМКО

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: sunny95_95@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению исторических ролей христианства в процессах раннесредневекового политогенеза Европы. В статье обозначаются особенности языческой и христианской концепции власти; указываются необходимости перехода от язычества к монотеизму; подчеркивается историческая взаимосвязь христианства с потребностями феодального государства, которые и определяли роли церкви как института в средневековом обществе.

Ключевые слова: политеизм, молатризм, монотеизм, христианская церковь, раннефеодальное государство, средневековое общество, феодализм.

На протяжении веков религия играла важнейшую роль в историческом развитии государств и, в особенности, в период их становления в эпоху раннего Средневековья, связанного с утверждением господствующих позиций *христианства* [1]. Процессы христианизации «способствовали укреплению политического режима, формированию единого социокультурного пространства, выступавшего одним из основополагающих гарантов государственной жизнеспособности» [2]. Безусловно, что «окончательному утверждению христианства предшествовал "языческий век"» [3], зрелая стадия развития которого характеризовалась *молатризмом* – формой поклонения многочисленным божествам во главе с верховным богом (таковым в германоскандинавской мифологии являлся Один, хозяин райской Вальхаллы, у балканских славян – Перун-громовержец; оба бога, и Один и Перун, почитались как боги войны, покровители военной аристократии).

Необходимость перехода от *политеизма* (многобожия), достигшего молатрического этапа, к *монотеизму* (единобожию) объяснялась необходимостью, прежде всего, политической интеграции племен, составлявших раннесредневековое государство, ведь «язычество с его многобожием консервировало политическую разобщенность» [3]. Несмотря на

преимущества объединяющих качеств новой религии военно-аристократическая родоплеменная знать не желала изменять старой языческой религии, при помощи которой была обеспечена ее власть.

Трактовка власти в христианстве и язычестве существенным образом различалась: в язычестве родоплеменной вождь (князь) воспринимался как первый среди равных, в то время как в христианстве властитель возвышается над аристократией и воспринимается как ставленник Бога на земле [3]. К тому же, «более понятной и близкой для коллективного сознания родоплеменного строя была и религиозно-философская концепция язычества, основанная на культуре плоти, безудержной радости и веселья, чему во многом способствовала утвердившаяся в политеизме концентрическая концепция времени, согласно которой человек подобно циклическим фазам солнца и времен года, после смерти рождается вновь» [3]. В христианстве же с его линейным восприятием истории, все единично, одномоментно, сдержанно (даже аскетично), изначально обречено на грех по причине первородного греха Адама и Евы. И только муки ведут к спасению, очищению человеческой души.

Но в то же время, «нельзя не отметить и более привлекательных черт новой религиозной идеологии в сравнении со старыми, архаичными верованиями, в рамках которых человек являясь частью природы, находился в полном подчинении ее законам и прежде всего естественному отбору». Напротив, в христианской религии, «где человек был поставлен царствовать над природным миром, необычайно развито гуманистическое начало, проявляющееся в сочувственной любви к ближнему, ко всем сирым, убогим и обездоленным, которых так чуралось язычество» [3].

Восприятие власти как богоустановленной, а концепции мученичества как ведущей к спасению позволяло христианской церкви в Европе играть одну из ключевых ролей «в укреплении господства феодалов и в подавлении борьбы народных масс против феодальной эксплуатации». «Пользуясь религиозными средствами идеологического воздействия на людей, церковь выступала в качестве защитницы интересов господствующего класса и видела свою

основную задачу в том, чтобы примирить трудящихся с их тяжелым положением в феодальном обществе» [4].

Понятие «феодализм» происходит от слова «феод», обозначавшего в средневековой Европе наследственное земельное владение, пожалованное сеньором вассалу на условиях несения службы, а также установленных обычаем взносов. Владелец феода, земельный собственник, эксплуатировавший живших на этой земле крестьян в период до их освобождения назывался «феодалом» [5]. Крестьяне, проживая на земле феодала или феодального государства, должны были нести феодальную ренту (отрабатывать барщину, платить оброк в денежной или натуральной форме). Согласно К. Марксу, феодализм представлял собой особый тип общества, общественно-экономическую формацию, основанную на частной собственности на землю и эксплуатации поземельно и лично зависимых от феодала или феодального государства крестьян. Государство при феодализме, как правило, существовало в виде монархии [5].

Христианство, основанное на ветхозаветной, восходящей к Аврааму традиции почитания единого Бога (монотеизм) [6], «стояло у колыбели феодального общества как сложившаяся религиозная идеология» [4]. Оно очень умело смогло приспособиться к условиям феодализма и стать феодальной религией с соответствующей церковной организацией, превратившись не только в развитый духовный, но, прежде всего, во властный институт [4]. И с этой точки зрения, христианская религия имела глубокие социальные корни во всех классовых обществах, где существовала эксплуатация человека человеком, где господствующие классы нуждались в молитвах священника, которые смогли бы убедить народные массы в том, что классовое угнетение неспроста и после смерти их ждет рай и блаженство за все муки на земле» [4]. Примером здесь был сам Иисус Христос [8], страдавший более всех, понесший крестные муки за грехи человеческие, проливший свою святую кровь, воскресший на третий день после Распятия и вознесшийся на небеса к Отцу Небесному Саваофу.

Христианская церковь в средние века решительно не поощряла недовольство угнетенных масс своим положением и выступала против любых форм нетерпимости по отношению к существовавшей власти, нет власти не от Бога, и посягнуть на монарха, Божьего помазанника, значит посягнуть на самого Бога, выше которого никого и ничего нет. Церковь «освящала феодальную эксплуатацию» [4], исповедуя социальное неравенство как установленное Богом, что, с одной стороны, смягчало социальные противоречия, воздействуя на массы умиротворяющим образом, с другой стороны, сдерживало общественное развитие, препятствуя росту народного правосознания. Сдерживающая функция церкви оказалась особенно жизнеспособной и исторически востребованной в ряде государств Юго-Восточной Европы, для которых в отличие от западноевропейских стран была характерна вторичная («догоняющая») модернизация. Так, например, в Болгарии, в конце XIX – начале XX вв. софийское правительство, заинтересованное в «покорно воспитанных попами» гражданах, использовало христианскую идеологию для противодействия социалистической пропаганде [9].

При императоре *Константине I Великом (306–337 гг.)*, начиная с *Миланского эдикта о свободе вероисповедания от 313 г.*, христианство стало обретать статус государственной религии в Римской империи [10]. Константин I сочувствовал христианам и помогал распространению новой религии в Риме. Более того, он сам принял христианство, став первым христианским правителем Римской империи и еще при жизни почитался за святого [1]. Впоследствии оно распространилось и среди «варварских» народов, которые завоевали эту империю, поскольку их прежние (языческие) религии уже не отвечали новым историческим условиям складывавшегося феодального общества [4], стремившегося укрепить свою внутривластную монолитность, в том числе и за счет религиозной унификации [7].

Христианизация народных масс в раннесредневековых государствах, как правило, носила насильственный характер, а потому внешне христианская

форма мировоззрения зачастую имела внутреннюю языческую сущность, проявлением которой являлись различные суеверия, с которыми христианство непримиримо враждовало, стремясь к полному их искоренению: в раннем средневековье церковь уничтожала языческие капища с идолами, запрещала совершать жертвоприношения, устраивать языческие праздники и ритуалы. Суровые наказания и гонения угрожали не только тем, кто занимался гаданиями, прорицаниями, заклинаниями, но и тем, кто просто верил в них. Особенно устойчивыми были языческие обычаи, имевшие явно аграрное происхождение, проникнутые верой в необходимость жертвоприношения во имя будущего хорошего урожая [11]. К примеру, среди славянских народов Юго-Восточной Европы и России (сербов, болгар, русских, белорусов, украинцев и др.), был необычайно популярен связанный со стимуляцией плодородия земли праздник Масленицы, отдельные проявления культа которого сохраняются до сих пор [11]. Преодолеть приверженность к подобного рода ритуалам было нелегко, поэтому христианству приходилось смиряться с некоторыми языческими обрядами, связывая их с официальными церковными ритуалами. Примером может служить один из великих праздников в христианстве, посвященный Пресвятой Троице, когда устраивались процессии крестного хода по полям с молениями об урожае, стремившиеся вытеснить языческий обряд «ношения идола». Таким образом, церковь стремилась поставить под прямой идеологический контроль не только суеверное крестьянство, но и процесс феодально-производственных отношений [4].

Другим направлением роста церковного влияния стала социокультурная сфера. Христианские ценности компенсировали упадок античной культуры и письменности, наступивший после V в., церковь выступала хранителем культурного наследия античности. Грамотность тогда была распространена, прежде всего, в среде священников, которые являлись самыми образованными людьми, близкими к европейским монархам. Примером может служить личность *Карла Великого (742/747–814 гг.)*, короля франков в 768–814 гг.,

императора «Священной Римской империи» в 800–814 гг., который, по словам его сподвижника, франкского ученого и деятеля «Каролингского возрождения», священника *Эйнхарда* (ок. 770–840 гг.), с увлечением читал сочинение святого Августина «О граде Божьем», глубоко почитал церковь во все годы своей жизни и свято соблюдал церковные обряды [12, 13]. В знаменитой работе «Жизнь Карла Великого» Эйнхард писал следующее. «Проникшись с детства христианскою верой, Карл следовал ей неуклонно. Он посещал церковь в различное время, даже ночью, если не был болен; причем следил, что бы все выполнялось как должно и ни в чем не нарушались религиозные предписания. Им же был установлен строгий порядок церковной службы и песнопения. Весьма искусный в этом, Карл, однако, сам никогда на людях не читал молитвы, а пел только в хоре, да и то вполголоса. Заботясь о помощи бедным, он посылал добротную милостыню многим нуждающимся христианам, будь то в пределах его королевства, будь то даже в странах заморских – Сирии, Египте, Африке, Иерусалиме, Александрии или Карфагене». Христианское благочестие Карла Великого, согласно Эйнхарду, выражалось, прежде всего, в его «великодушном и мягкосердечном» нраве. Эйнхард писал о том, что Карл «всегда тяжело переносил смерть своих детей, да и не только их: при известии, например, о смерти римского первосвященника Адриана (796 г.), бывшего одним из главных его друзей, Карл оплакивал его так, будто потерял любимого сына или брата» [13].

Тесным союзом власти светской и духовной определялось великое могущество духовенства, контролировавшего сферу образования, над средневековыми умами людей, включая монархов, учителями которых, опять-таки, были священнослужители. К примеру, уже упоминаемый нами Карл Великий грамматику «слушал» у *Петра Пизанского*, «человека преклонных лет» [13], дьякона, одного из авторов Книги деяний Римских пап. «В прочих же предметах имел наставником *Альбина* (прозванного *Алкуином*), тоже дьякона, ..., родом из Британии, мужа умудренного во многих науках. У него обучался риторике, диалектике и особенностям астрономии, благодаря чему мог

вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звезд» [13]. Алкуин (ок. 735–804 гг.), ученый богослов и поэт, как и Эйнхард, являлся одним из важнейших вдохновителей Каролингского Возрождения. Англосакс по происхождению, он получил образование в Йорке и достиг высокой для своего времени эрудиции. В 781 г., отправившись с церковно-дипломатическим поручением в Италию, он встретился там с Карлом Великим, который приблизил его ко двору. Алкуин был одним из ближайших советников Карла Великого в реформах образования и богослужения [14].

Итак, процесс смены язычества христианством определялся политическими и социально-экономическими потребностями раннефеодального государства, которое преследовало цели обеспечения своей жизнеспособности, политической устойчивости, в том числе, и с помощью христианской религии [7]. Утвердившись в социокультурном отношении раннесредневековых государств, христианство выполняло важнейшие исторические роли: 1) сакрализовало персону монарха, определяя его как ставленника Бога на земле; 2) интегрировало внутреннее пространство государства в политическом и культурном отношении; 3) стабилизировало социальную обстановку в государстве, оказывая умиротворяющее воздействие на народные массы; 4) выступало способом особого мировосприятия и культурного выражения средневекового человека [7]. Интересно, что по прошествии столетий перед современным обществом стоят те же задачи – стабилизации, интеграции, умиротворения, культурного выражения. Сегодня в реализации обозначенных ролей мы опираемся не только на религию, но она по-прежнему является важным фактором социокультурного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христианская Европа и исламский мир // История для бакалавров / П.С. Самыгин и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. - 577 с.
2. Бондарева В.В. Экзархийская церковь и Болгарское княжество в последней четверти XIX в. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2014. -200 с.

3. Бондарева В.В. Становление христианской церкви и государственности в эпоху Первого Болгарского Царства. Начало патриаршества. (VII-X вв.) // Проблемы новистики и исторического славяноведения. Краснодар, 2010. С.28-36.

4. Христианская церковь в период раннего средневековья // Всемирная история. Энциклопедия. М, 1957. Том 3. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st016.shtml>

5. Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.

6. Зайцев А.А. Вероучение // Православная энциклопедия. Том 8. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. 752 с.

7. Бондарева В.В. Институционарный порядок власти и церкви в христианско-историческом пространстве. Болгарский феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (часть 2). С. 41-45.

8. Квливидзе Н.В. Иисус Христос // Православная энциклопедия. Том 21. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. 752 с.

9. Бондарева В.В. О социально-политической роли экзархийского духовенства в Болгарском Княжестве в последней четверти XIX – начале XX вв. // Синергетика образования. Москва/Ростов-на-Дону, 2009. № 1 (14). С.73-77.

10. Карташев А.В. Вселенские соборы. Москва: «Эксмо», 2006. 670 с.

11. Бондарева В.В. Архаическая сущность Масленицы в русской народной традиции: история и современность (по материалам обрядовых текстов) // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей. Краснодар, 2014. С. 212-222.

12. Лоршские анналы // Хрестоматия по истории средних веков / под. ред. С.Д. Сказкина. Москва, 1963. Т. 1. С. 458-470.

13. Эйнхард. Жизнь Карла Великого / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/0800dok/e yngard_carl.php

14. Лебедев С.Н., Ненарокова М.Р., Петрова П.И. Алкуин // Большая российская энциклопедия. Москва: «БРЭ», 2005. Т. 1. 766 с.

REFERENCES

1. Khristianskaya Evropa i islamskiy mir // Istoriya dlya bakalavrov / P.S. Samygin i dr. Rostov-na-Donu: Feniks, 2012. - 577 с.
2. Bondareva V.V. Ekzarkhiyskaya tserkov i Bolgarskoe knyazhestvo v posledney chetverti XIX v. Krasnodar: Izdatelskiy Dom - Yug, 2014. -200 s.
3. Bondareva V.V. Stanovlenie khristianskoy tserkvi i gosudarstvennosti v epokhu Pervogo Bolgarskogo Tsarstva. Nachalo patriarshestva. (VII-X vv.) // Problemy novistiki i istoricheskogo slavyanovedeniya. Krasnodar,2010.S.28-36.
4. Khristianskaya tserkov v period rannego srednevekovya // Vsemirnaya istoriya. Entsiklopediya. M, 1957. Tom 3. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st016.shtml>
5. Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.
6. Zaytsev A.A. Verouchenie // Pravoslavnaya entsiklopediya. Tom 8. Moskva: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2004. 752 s.
7. Bondareva V.V. Institutsionarnyy poryadok vlasti i tserkvi v khristiansko-istoricheskom prostranstve. Bolgarskiy fenomen // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10 (chast 2). S. 41-45.
8. Kvlividze N.V. Iisus Khristos // Pravoslavnaya entsiklopediya. Tom 21. Moskva: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2009. 752 s.
9. Bondareva V.V. O sotsialno-politicheskoy roli ekzarkhiyskogo dukhovenstva v Bolgarskom Knyazhestve v posledney chetverti XIX – nachale XX vv. // Sinergetika obrazovaniya. Moskva/Rostov-na-Donu, 2009. № 1 (14).S.73-77.
10. Kartashev A.V. Vselenskie sobory. Moskva: «Eksmo», 2006. 670 s.
11. Bondareva V.V. Arkhaicheskaya sushchnost Maslenitsy v russkoy narodnoy traditsii: istoriya i sovremennost (po materialam obryadovykh tekstov) // Rossiya, slavyanskiy mir i ikh sosedi: problemy politicheskikh i kulturnykh svyazey. Krasnodar, 2014. S. 212-222.

12. Lorshskie annaly // Khrestomatiya po istorii srednikh vekov / pod. red. S.D. Skazkina. Moskva, 1963. T. 1. S. 458-470.

13. Eynkhard. Zhizn Karla Velikogo / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.hrono.info/dokum/0800dok/eyngard_carl.php

14. Lebedev S.N., Nenarokova M.R., Petrova P.I. Alkuin // Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. Moskva: «BRE», 2005. T. 1. 766 s.

*ROLES OF CHRISTIAN RELIGION IN THE EARLY MEDIEVAL STATES
OF EUROPE*

E.F. SIMKO

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: sunny95_95@mail.ru*

The article is devoted to the historical role of Christianity in processes of politogenesis early medieval Europe. The article features are marked with pagan and Christian concept of authority; identifies the need for transition from paganism to monotheism; emphasizes the historical relationship of Christianity with the needs of the feudal state, which defined the role of the Church as an institution in medieval society.

Key words: polytheism, monolatrizm, monotheism, Christian church, early feudal state, medieval society, feudalism.